

Общеизвестно, что «Кровоостанавливающий порошок» — это собирательное название для снадобий Жёлтого ранга от одной до трёх звёзд.

Основное предназначение таких базовых средств — восстановление духовных сил и заживление ран. Их структура попросту не способна удержать в себе более сложные эффекты, поэтому название «Кровоостанавливающий порошок» максимально точно и наглядно отражает их суть.

Для более чёткого разграничения уровней, помимо стандартного деления на ранги Неба, Земли, Тайный и Жёлтый (от одной до девяти звёзд), лекарства также делятся по качеству: на низшее, среднее и высшее.

Первые три звезды относятся к низшему качеству, с четвёртой по шестую — к среднему, а последние три — к высшему. Такое деление вовсе не избыточно, оно имеет под собой веское практическое обоснование.

Каждый раз, когда пилюля преодолевает очередной звездный рубеж, это означает количественный рост её чистоты и эффективности. Однако переход между качествами — это уже качественный скачок, глубокая трансформация самой сути состава.

Если взять для примера снадобья Жёлтого ранга, то, в отличие от простых и прямолинейных формул низшего качества, средства среднего качества поражают своим разнообразием. Существует более десятка общепринятых категорий таких лекарств.

Они не только содержат в разы больше духовной энергии, но и обладают гораздо более тонким, избирательным воздействием.

Возьмём, к примеру, «Исцеляющую пилюлю». По своему назначению она близка к Кровоостанавливающему порошку, однако, помимо ускоренной регенерации и восстановления сил, обладает выраженным обезболивающим эффектом.

Или «Пилюля духовной души», используемая в процессе медитации: она не только снабжает мастера огромным количеством линци, но и помогает войти в состояние глубокого сосредоточения.

Есть и «Пилюля вращения основ», предназначенная для детей, готовящихся к обряду «Зажигания духа». Она укрепляет тело, при этом максимально смягчая приток духовной энергии, что позволяет принимать её даже тем, чьи меридианы ещё слишком хрупки.

Разница между тремя и четырьмя звёздами на первый взгляд невелика, но пропасть между низшим и средним качеством — огромна.

И причина, по которой порошок в руках юноши заслужил звание того самого удивительного снадобья, а не превратился в обычную четырёхзвёздную «Исцеляющую пилюлю», крылась в составе. Ингредиенты не могли лгать.

Подобные базовые составы Жёлтого ранга имеют относительно простую рецептуру и рыхлую структуру. Опытному человеку даже не нужно быть алхимиком или использовать артефакты, чтобы на глаз определить подлинность, ранг и сырьё.

Он обладал именно таким талантом.

Ему было очевидно: формула этого порошка была донельзя примитивной. В основе лежали всего два компонента — низкоуровневая алхимическая основа и круглая пшеница.

Даже величайший алхимик Царства Духов не смог бы преодолеть ограничения, накладываемые столь бедным сырьём. Создать из подобных компонентов четырёхзвёздный порошок с настолько плотной концентрацией энергии было за гранью здравого смысла.

Результат проверки был неумолим. Цзюсяо трижды изучил флакон, не желая верить своим глазам.

Духовная сила, которой он коснулся снадобья, дала чёткий ответ: и концентрация линци, и целебные свойства соответствовали уровню четырёх звёзд. И так было с каждой из двадцати гранул во флаконе, без единого исключения.

Лицо Инь Цзюсяо стало непривычно серьёзным.

Стоило лишь немного поразмыслить, чтобы понять масштаб случившегося. Изменение в базовых снадобьях могло показаться незначительным, но если наладить массовое производство, для крупных аптек это станет открытием золотой жилы.

Как минимум, ингредиенты для «Исцеляющих пилюль» среднего качества стоят немалых денег. Даже самый дешёвый рецепт обойдётся в тысячу линчжу и более. Огромная разница в себестоимости при колоссальном спросе на базовые лекарства...

Эта крохотная гранула могла стать тем самым камнем, который, упав на поверхность алхимического рынка, вызовет сокрушительные волны.

«Где этот щебечущий воронёнок раздобыл такое сокровище? — Цзюсяо перебрал в памяти все свои знания. — В моей прошлой жизни ничего подобного в Царстве Духов не появлялось»

Это было первое событие после его перерождения, которое шло вразрез с памятью о прошлом.

«Поистине... крайне любопытно»

Да, Инь Цзюсяо проживал свою вторую жизнь.

Обычно считается, что жажда перерождения живет в сердцах тех, кто ушёл с миром, полным сожалений и несправедливости. Но, честно говоря, в первом воплощении юноше не на что было жаловаться.

Он отомстил всем врагам, до единого. Он стал первым во всём Царстве Духов — и по силе, и по положению. Его почитали как величайшего владыку мира.

Пусть даже путь к этой вершине был тернист.

Когда Цзюсяо только появился на свет, семья Инь была на пике своего могущества. Его дед носил титул первого Почтенного мечника Царства Духов, а среди дядей не было недостатка в талантах. Семейная суть — «Меч Девяти небес, рассекающий облака» — гремела на весь мир, и никто не смел перечить воле клана.

Отец, унаследовав родовую технику, обладал талантом ещё более выдающимся, чем у деда. В юности он прославился на всё Царство Духов: среди сверстников ему не было равных, и никто не смел претендовать на первенство в его присутствии.

В те времена род Инь был неоспоримым столпом континента.

Инь Цзюсяо, будучи единственным сыном, с трёх лет находился под пристальным вниманием тысяч глаз. И он не обманул ожиданий клана.

Десятый уровень таланта был для него лишь отправной точкой. В день измерения камень души в его руках вспыхнул так ярко, что едва не расплавился. Проекция духовной сути не просто возникла рядом, как у обычных мастеров, — призрачный силуэт меча проявился прямо на его теле. В этом сиянии человек и «Меч Девяти небес» слились в единое целое.

То была уникальная, невиданная прежде «Врождённая кость меча». В порыве великой радости дед, тогдашний глава семьи, созвал совет в родовом храме и официально нарёк внука именем Цзюсяо, взятым из названия семейной реликвии. Тогда же его провозгласили молодым господином, выказав тем самым беспрецедентный уровень почёта.

И поначалу мальчик полностью оправдывал эти надежды. Сразу после обряда «Зажигания духа» он достиг уровня Жёлтого ранга трёх звёзд, заслужив звание первого гения континента. Скорость его развития была запредельной: уже в семь лет он совершил прорыв, став самым молодым в истории духовным мастером Тайного ранга первой звезды.

Но именно в тот год на семью обрушилась беда.

Отец исчез, когда сыну было всего три года, оставив лишь письмо. В нём говорилось, что он выполнил долг перед кланом, оставив наследника, и теперь уходит. Четыре года от него не было ни вестей.

А когда Цзюсяо исполнилось семь, в родовом храме погас светильник жизни его отца.

Не успел дед оплакать сына, как пришла новая напасть: на землях Инь разверзлась невиданная прежде катастрофа.

Это был колоссальный разлом демонической энергии. Хлынувшая из него скверна стремительно расплзалась, неся смерть и разорение всему живому.

Демоническая энергия была на редкость яростной. Разлом, вопреки всем законам, открылся прямо в центре главного города, и скорость его распространения была беспрецедентной.

Всего за несколько дней большая часть Северного континента пала под натиском тьмы.

Чтобы остановить бедствие и не дать ему поглотить весь мир, дед Цзюсяо вместе с десятками старейшин и хранителей клана решил на отчаянный шаг. Ценой своих жизней они взорвали собственные духовные сути, направив всю мощь против демонической энергии. Им удалось запечатать разлом и прекратить этот кошмар.

Однако это событие уничтожило всю верхушку семьи Инь. Из тех, кто отправился запечатывать разлом, не вернулся никто. Двое дядей, оставшихся охранять поместье, едва выжили и были вынуждены уйти в глубокое затворничество. Никто не знал, когда они смогут вернуться к делам.

Костяк великого дома был сломлен, ресурсы истощены. Клан, некогда правивший континентом, в одночасье превратился во второразрядную силу.

Вся надежда оставалась на юного гения. С его талантом семья со временем могла бы вновь занять подобающее ей место.

Но судьба распорядилась иначе. После великой катастрофы «надежда рода» тяжело заболел. Когда же недуг отступил, мальчик внезапно ослеп. Более того, его духовные силы начали таять с каждым днём. Какие бы усилия он ни прилагал, прогресс сменился стремительным откатом.

Обеспокоенные родственники пытались найти причину, но целители лишь разводили руками. Говорили, что он сбился с пути в самосовершенствовании, а потрясения последних дней расшатали его дух, вызвав необратимое обратное течение духовных сил. Средства от этого не существовало.

Вскоре сила некогда великого гения откатилась до Жёлтого ранга первой звезды. В конце

концов он дошёл до того, что не мог призвать даже свою врождённую суть — «Меч Девяти небес».

Когда дерево падает, обезьяны разбегаются. Семья Инь увядала, а бывший любимец судьбы следующие восемь лет сполна вкушал горечь падения с небес в грязь. Перенесённые им унижения невозможно было описать словами.

Эта беспросветная жизнь тянулась до его восемнадцатилетия, пока на пороге не появилась Линь Цинщуан с требованием расторгнуть их брачный договор.

Само по себе расторжение помолвки мало заботило юношу. К девушке он не питал никаких чувств, и разрыв был лишь вопросом времени.

Однако посланники семьи Линь вели себя заносчиво и дерзко, переходя все границы. Дядя Цзюсяо, нынешний глава рода, который по старой памяти всё ещё пытался защищать племянника, не выдержал и попытался отстоять честь клана.

Но за сопротивление ослабшей семьи последовала незамедлительная месть Линь.

Линь Чжунтянь, души не чаявший в своей дочери, одним движением руки принудительно разорвал брачный договор. Это вызвало буйство магической силы контракта, которую мастера Линь умело направили на разрушение родового храма в центре поместья Инь.

Попытки семьи Инь возмутиться были жестоко подавлены. Самого главу тяжело ранили, и он впал в беспамятство.

После этого Инь Цзюсяо окончательно объявили «проклятым семенем» и виновником всех бед. Пользуясь тем, что защищавший его дядя без сознания, родственники вышвырнули юношу вон.

Вскоре те, кто с детства завидовал его таланту, столкнули его в бездну Утёса Дующих Ветров глубиной в десять тысяч чжанов. Он должен был разбиться насмерть.

Но он выжил.

Пройдя через годы страданий и оказавшись на самом пороге смерти, с изломанным телом и угасающим сознанием, он, наконец, пробудил в себе Демоническую кость.

Только тогда он понял, почему его мать никогда не появлялась в его жизни.

Он был сыном Духовного мастера и Демонического практика. Его исчезнувший отец полюбил существо с обратной стороны континента — демоницу.

И именно этот союз, вопреки всем законам природы, стал причиной его слепоты и потери сил.

Духовная и демоническая энергии подобны воде и огню — они не могут сосуществовать. Любовь его родителей была полна преград, а рождение ребёнка стало смертельно опасным испытанием.

Чтобы новорождённый смог выжить, родители запечатали его Демоническую кость, оставив лишь духовные каналы.

Отец растил его в семье Инь до трёх лет. Убедившись после измерения таланта, что состояние сына стабильно, он со спокойной душой отправился на поиски возлюбленной.

По их замыслу, когда Инь Цзюсяо достигнет определённого уровня — как минимум Земного ранга, — печать на Демонической кости должна была начать постепенно ослабевать.

К тому времени он стал бы достаточно силён, чтобы подчинить себе мощные потоки энергии, подавить ещё не развитую Демоническую кость и постепенно слить две силы воедино.

Его отец был великим мастером, мать — не менее выдающейся демоницей. Если бы всё шло по плану, талантливый Цзюсяо стал бы легендарным практиком, владеющим обеими силами.

Но демонический прорыв, случившийся в его семь лет, заставил печать дрогнуть раньше срока.

Ребенок был слишком мал и не понимал, что происходит. Столкновение двух полярных энергий внутри его тела первым делом уничтожило зрение. Печать на Демонической кости лишь приоткрылась, поэтому целители не могли её обнаружить — они видели лишь хаос в его меридианах, который казался неизлечимым.

На самом деле его сила никуда не делась.

Он не прекращал тренировок ни на день. Напротив, юноша трудился упорнее прежнего, хотя в течение десяти лет чувствовал лишь, как поглощаемая энергия бесследно исчезает в нём, словно вода в песке.

В действительности же его силы делили между собой Демоническая кость и Кость меча. Эти две энергии непрерывно сражались внутри него, просачиваясь сквозь повреждённую печать. Их борьба становилась всё яростнее, совершенно не подчиняясь воле хозяина тела.

Мощь копилась внутри, но у каждой из сторон была своя воля. Маленький Цзюсяо не мог сдвинуть с места ни крупицы этой силы. Со стороны же это выглядело как хаос в каналах и полная деградация — он стал обычным «мусором».

Лишь на пороге смерти в его предначертанной судьбе наметился поворот.

Родители предусмотрели возможность непредвиденного. Перед уходом отец оставил деду письмо, в котором раскрыл правду о происхождении сына, и передал пару яшмовых подвесок.

Эти подвески были особыми артефактами: в каждой из них хранилась частица изначальной сути его родителей — духовной и демонической. Они были ключом к двум силам в теле Цзюсяо. Если бы он потерял над ними контроль, ему следовало разбить подвески, чтобы с помощью родительской энергии укротить бушующую мощь.

Правда о том, что наследник — дитя демоницы, была слишком опасной, поэтому дед хранил её в строжайшей тайне. Подвески не планировалось использовать так рано — они были припасены для решающего момента.

Но катастрофа грянула внезапно. Дед не ожидал, что печать на внуке ослабнет так скоро.

Перед смертью он хотел передать артефакты мальчику, но в тот момент в семье царил хаос. Старейшина, которому он поручил это дело, погиб, а одна из подвесок — отцовская — была утеряна.

В суматохе предсмертные наставления деда не дошли до адресата. Оставшаяся часть — материнская подвеска — попала в руки к сыну, но в ней не чувствовалось ни капли линци. Ему сказали лишь, что это память о родителях. Не зная о её истинном назначении, он просто носил её с собой все эти годы как единственное утешение.

Пока не был разрушен родовой храм. Разъярённые соплеменники согнали на него всю злобу, заставив его биться головой о камни среди руин в знак искупления.

От ударов подвеска разлетелась вдребезги. В тот же миг в разрушенном храме не выдержала и табличка с именем его деда — она тоже раскололась.

В табличках всех прошлых глав семей хранилась частица их изначальной энергии. И дед, и отец Инь Цзюсяо обладали той же духовной сутью, что и он сам.

Так частица силы из таблички заменила утерянную отцовскую подвеску, став вторым недостающим фрагментом ключа, который позволил юноше обуздать энергию в своём теле.

И именно в этот момент впитывающего «ключ» Цзюсяо сородичи столкнули в бездну Утёса Дующих Ветров.

На грани гибели он прошёл через мучительный процесс перерождения — старое тело было буквально стёрто, чтобы быть собранным заново.

В огне боли Инь Цзюсяо нашёл способ подчинить себе и духовную, и демоническую мощь. Словно восстав из мертвых, он выбрался из глубин ада, чтобы вернуть каждому обидчику долг сполна.

...

Спустя годы он стал внушающим ужас Демоническим императором и Почтенным мечником, одним взмахом меча усмиряющим Поднебесную. Легенда о павшем гении, сумевшем вернуться и покорить вершину, передавалась из уст в уста с трепетом.

К сожалению, в своей первой жизни, достигнув пика в обоих мирах, он ощутил лишь скуку. Попытка прорваться сквозь границы пространства окончилась... неудачей.

Очнувшись, он обнаружил себя в теле семнадцатилетнего юноши.

Ровно за год до того дня, как семья Линь явится расторгнуть помолвку.

«Неужели всё началось сначала?»

Пусть время было выбрано не самое удачное — упадок клана и потеря сил уже случились, и этого было не изменить.

Но разве нынешний Инь Цзюсяо позволит своей жизни течь по старому руслу?

У него было слишком много планов на этот раз.

<http://bllate.org/book/15326/1372617>